

DOI: 10.26898/0370-8799-2019-1-11

УДК: 619(091)

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ОМСКОГО ВЕТЕРИНАРНОГО ИНСТИТУТА В 1920–1950-х ГОДАХ

¹Донченко А.С., ²Папков С.А., ¹Самоловова Т.Н., ¹Донченко Н.А.

¹Сибирский федеральный научный центр агrobiотехнологий Российской академии наук
Новосибирская область, р.п. Краснообск, Россия

²Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

Для цитирования: Донченко А.С., Папков С.А., Самоловова Т.Н., Донченко Н.А. Малоизвестные аспекты истории Омского ветеринарного института в 1920–1950-х годах // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2019. Т. 49. № 1. С. 89–94. DOI: 10.26898/0370-8799-2019-1-11

For citation: Donchenko A.S., Papkov S.A., Samolovova T.N., Donchenko N.A. Maloizvestnye aspekty istorii Omskogo veterinarnogo instituta 1920–1950-kh gg [Little-known aspects of the history of Omsk veterinary institute in the period of 1920–1950.] *Sibirskii vestnik sel'skokhozyaistvennoi nauki* [Siberian Herald of Agricultural Science], 2019, vol. 49, no. 1, pp. 89–94. DOI: 10.26898/0370-8799-2019-1-11

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Представлен анализ трагических эпизодов истории одного из ведущих сельскохозяйственных вузов Сибири, связанных с последствиями политических чисток советского периода. Реконструирован общеполитический контекст эпохи 1920–1950-х годов, приведены новые данные о репрессированных сотрудниках и преподавателях Омского ветеринарного института, а также о политических преследованиях студенческой молодежи и процессе реабилитации. Представлены ранее неизвестные страницы биографии профессоров ветеринарного института А.Д. Балзаметова, Н.Н. Болдырева, А.Д. Василевского, Д.В. Соколова, сотрудников института А.А. Любушина, К.Л. Марсальского и других.

Ключевые слова: ветеринария, Омский ветеринарный институт, преподаватели, репрессии, реабилитация

LITTLE-KNOWN ASPECTS OF THE HISTORY OF OMSK VETERINARY INSTITUTE IN THE PERIOD OF 1920–1950

¹Donchenko A.S., ²Papkov S.A.,
¹Samolovova T.N., ¹Donchenko N.A.

¹Siberian Federal Scientific Centre of Agro-BioTechnologies of the Russian Academy of Sciences

Krasnoobsk, Novosibirsk region, Russia

²Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk region, Russia

The article presents the analysis of some tragic events from the history of one of the leading Siberian agricultural institutions of higher education related to the consequences of political purges of the Soviet period. It gives the general political context of the period 1920–1950, and provides new information about Professors and staff of Omsk Veterinary Institute that were victims of political repressions as well as about political persecution of students and the following exoneration process. The article presents unknown earlier biographical pages of the Professors of the Veterinary Institute, Bal'zamentov A.D., Boldyrev N.N., Vasil'evskiy A.D., Sokolov D.V., and members of the staff Lyubushin A.A., Marsal'skiy K.L. and others.

Keywords: veterinary, Omsk Veterinary Institute, Professors, repressions, exoneration

Омский ветеринарный институт – первый советский вуз в Сибири – образован в 1920 г. в период установления в крае большевистской власти и начала глубоких преобразований во всех сферах общественной жизни на основе советских принципов. Эти принципы резко отличались от условий развития высшей школы предшествующей эпохи, открывшей для вузов значительную самостоятельность и возможность свободного внутреннего устройства. В основу строительства советской системы образования был положен иной подход – высокая степень государственного контроля и «классовый» отбор кадров как условие подготовки специалистов – сторонников большевистского проекта переустройства России. Из этих условий вытекала необходимость коренной переделки высшей школы, удаления из ее структуры тех преподавателей, сотрудников и студентов, которые не соответствовали партийным идеалам, не укладывались в стандарты и представления большевистских вождей о «пролетарской культуре» и «классовом господстве». Систематический контроль за формированием профессорско-преподавательского состава и круга студентов, а также периодические кадровые чистки становились неизбежным фактором в жизни любого советского вуза.

Омский ветеринарный институт, с созданием которого связывали большие надежды на подъем аграрной экономики Сибирского региона, пережил все фазы большевистских кадровых экспериментов. Уже в 1923 г. в связи с общегосударственной кампанией по устранению из советских учреждений «буржуазных элементов» в институте прошла первая политическая чистка в целях выявления «действительного идейно-политического лица» каждого сотрудника. В 1924 г. усилиями созданной ячейки РКП(б) была проведена специальная «академическая чистка» по выявлению «неблагонадежных лиц» среди преподавателей и научных сотрудников. Только эти две чистки привели к увольнению и исключению из ветеринарного института более 100 человек из состава преподавателей, сотрудников и студентов, признанных «политически чуждыми»¹. Однако столь грандиозные

масштабы расправы с кадрами начинающего свою деятельность вуза были лишь первым шагом. Разного рода кампании и акции властей по смещению неугодных методично вырывали из состава института специалистов, предавая их полному забвению как разоблаченных противников советского строя, не заслуживающих даже упоминания. Память об этих жертвах возвращается теперь благодаря уцелевшим архивным источникам, доступ к которым открывается с большим трудом.

В данной статье представлены ранее неизвестные страницы биографии профессоров ветеринарного института А.Д. Бальзаментова, Н.Н. Болдырева, А.Д. Василевского, Д.В. Соколова, сотрудников института А.А. Любушина, К.Л. Марсальского и других.

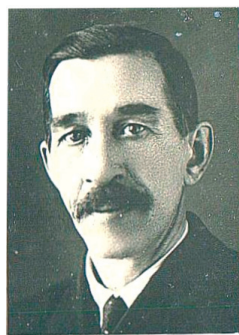
После радикальных чисток начала 1920-х годов развитие Омского ветеринарного института перешло в стадию относительно стабильного и поступательного роста. Нарастала и обновлялась материальная база вуза, увеличивалось число студентов, расширялась научная тематика и издательская деятельность. Среди сотрудников вуза появились квалифицированные преподаватели и профессора, готовившие зрелых специалистов для своей отрасли. Положение резко изменилось с переходом к новой фазе советских экспериментов по переустройству экономики и социальной сферы в стране, главным из которых была коллективизация.

Повсеместное разрушение основ традиционного крестьянского хозяйства, предпринятое в конце 1920-х – начале 1930-х годов, обернулось беспрецедентными потерями в аграрной сфере и прежде всего в животноводстве. Домашний скот, изъятый в пользу колхозов, погибал от бескормицы и внезапного распространения эпизоотий до масштабов всеобщего бедствия. В этих условиях ветеринарное обслуживание становилось одним из важнейших инструментов по преодолению растущей угрозы для народного хозяйства. Однако ветеринарные специалисты не могли предложить волшебных способов борьбы с эпизоотиями. Они использовали лишь то, что было в их скромном арсенале: лабораторные исследования, изготовление вакцин,

¹Сикорский А.Н. К истории ветеринарного образования в Сибири. – Омск, 1970. С. 18.

разработку и предложение санитарно-профилактических мер. В конечном счете, власти должны были назначить кого-то виновником кризиса в сельском хозяйстве, и ими стали специалисты разных отраслей.

В 1930 г., в разгар кризиса аграрной экономики, ОГПУ стало активно фабриковать материалы о «контрреволюционных организациях», производя массовые аресты «вредителей» из числа ученых и специалистов-аграрников. В этот политический водоворот вскоре оказались вовлеченными и сотрудники Омского ветеринарного института – профессора и преподаватели. Из них наиболее заметной фигурой был А.Д. Бальзаментов.

Профессор
Бальзаментов

Арсений Дмитриевич Бальзаментов, доктор ветеринарных наук, заведующий кафедрой патологической анатомии Омского ветеринарного института. В 1918 г. окончил Казанский ветеринарный институт. Как способный выпускник был оставлен ассистентом на кафедре патологической анатомии

для научно-исследовательской работы под руководством профессора К.Г. Боля (который также был арестован в 1930-х годах). Во время Гражданской войны служил в Белой армии². После установления советской власти в Сибири преподавал в Омском ветеринарном институте. С 1920 г. заведующий кафедрой патанатомии, с 1924 г. – профессор кафедры анатомии и гистологии, 1925–1926 гг. – ректор Сибирского (Омского) зооветеринарного института³. С октября 1928 по апрель 1929 г. Бальзаментов находился в 6-месячной научной командировке (стажировке) в Германии в Ветеринарно-патологоанатомическом институте Лейпцигского университета, изучал болезнь Борна (менингит, шатун) лошадей⁴.

Впервые А.Д. Бальзаментов был арестован ОГПУ в марте 1931 г. вместе с десятью

сотрудниками Сибветбактина, Омского ветеринарного института, Омского биокombината, Сибирского земельного управления (СибЗУ) «за принадлежность к вредительской контрреволюционной организации», «за антисоветскую контрреволюционную деятельность». В архиве Управления ФСБ по Омской области (Д. 6816, Л. 301) сохранилась «схема контрреволюционной вредительской организации», призванная подтвердить чекистское «расследование» о «разветвленной сети вредительства» в Западной Сибири. Каждому фигуранту сфабрикованного дела, кроме общих вредительских целей, вменялось также конкретное «преступление» в соответствии с его должностными обязанностями. Так, Бальзаментов обвинялся в том, что занимался «подготовкой малоквалифицированных и непригодных для современной действительности кадров», умышленно проводил «саботаж научно-исследовательской работы в области патологоанатомических вопросов». Все это, как отметили следователи, способствовало развитию и неэффективной борьбы с разными эпизоотиями и падежу сельскохозяйственных животных⁵.

Из этого же института ОГПУ арестовало также профессоров А.Д. Василевского, Д.В. Соколова и ряд других сотрудников.

Алексей Дмитриевич Василевский, в начале 1920-х годов – ассистент Омского ветеринарного института, с 1925 г. – профессор. В годы Гражданской войны служил ветврачом в армии Колчака в чине капитана. Арестован 04.03.1931 по делу «вредительской организации».

Дмитрий Васильевич Соколов, ветврач; окончил Омский ветеринарный институт в 1921 г. В годы Гражданской войны служил в армии Колчака. В 1920-е – заведующий кафедрой частной патологии и терапии внутренних болезней домашних животных. Арестован 16.03.1931 по делу «вредительской организации».

² Архив Управления МВД по Омской области. Д. 61.09. Т. 1. Л. 12.

³ Там же. Л. 62; Рябиков А.Я. История института ветеринарной медицины Омского государственного аграрного университета. Омск, 2008. Л. 332.

⁴ Там же. Л. 41.

⁵ Архив УФСБ по Омской области. Д. 6816. Л. 426, 427.

Постановлением Коллегии ОГПУ все арестованные (10 человек) в декабре 1931 г. были приговорены к различным срокам заключения в концлагеря: А.А. Иванов – к 10 годам, А.Н. Чеботарев – к пяти, К.М. Ростов, С.К. Гудков, М.А. Ларионов, А.А. Любушин, К.Л. Марсальский – к трем, А.Д. Балзаментов, А.Д. Василевский, Д.В. Соколов – к трем годам лагерей (условно, с освобождением из-под стражи). В 1958 г. все осужденные полностью реабилитированы «за отсутствием состава преступления»⁶.

Преследования, ломавшие карьеры и судьбы сотрудников Омского ветеринарного института, продолжались и в последующий период. Заведующий кафедрой общей химии Н.Н. Болдырев был арестован 5 июня 1935 г.

проф.
Болдырев Н.Н.

Николай Николаевич Болдырев, выпускник Московского университета, бывший белый офицер, инвалид (ампутирована нога). По уголовному делу, сфабрикованному в НКВД в 1935 г., проходил как «вдохновитель и организатор контрреволюционной вредительской организации». По версии следствия, руководимая Болдыревым организация ставила своей целью «поднять вооруженное восстание в момент интервенции со стороны капиталистического государства с одновременной организацией диверсий на железнодорожном транспорте».

Одновременно с профессором Болдыревым был арестован его 19-летний сын Николай Николаевич (Болдырев-младший), студент Омского автодорожного института.⁷ Преследование студенческой молодежи не было чем-то необычным для 1930-х годов. Так же, как и в отношении других граждан, карательные органы находили в молодежной среде признаки нелояльности советской влас-

ти, используя известные механизмы – доносы провокаторов и показания внедряемых тайных агентов. Новые найденные архивные материалы чекистского следствия утверждают, что в конце 1932 г. среди учащихся и студентов Омска была создана контрреволюционная молодежная группа, в которой среди прочих состояли (были завербованы Занковским) студент Омского автодорожного института Н.Н. Болдырев, студент Омского сельскохозяйственного института Мельников, студент Омского водного техникума Спиридонов. Якобы, эта «молодежная организация» проводила антисоветскую агитацию, планировала террористические диверсионные акты среди населения, вербовку новых членов, сбор сведений шпионского характера.

На закрытом заседании Омского областного суда в 1936 г. Н.Н. Болдырев (старший) был приговорен по ст. 58-12 УК к двум годам исправительно-трудовых лагерей, Н.Н. Болдырев (младший) – к 5 годам ИТЛ⁸. Учитывая инвалидность Н.Н. Болдырева старшего, срок наказания ему заменили на 1 год исправительно-трудовых работ по месту службы с 80%-й оплатой за труд. Впоследствии решением Президиума Верховного суда РСФСР от 4 июля 1937 г. он был оправдан⁹.

Н.Н. Болдырев-младший отбывал срок наказания на поселении в Венгеровском районе Новосибирской области; реабилитирован в 1991 г.¹⁰

Наибольший размах политических репрессий, в том числе в институте ветеринарии, приходится на период 1937–1939 гг., известный как эпоха «большого террора». Описание наиболее значительной части акций НКВД в отношении специалистов-агров в эту эпоху содержатся в обобщающей работе: А.С. Донченко, Т.Н. Самоловова, С.А. Папков, Н.А. Донченко «Очерки истории советской ветеринарии: 1928–1941 гг.». Новосибирск, 2017.

Заключительной фазой политических преследований, коснувшихся сотрудников Омского института, стал послевоенный период 1948–1953 гг. Объектами преследований

⁶Архив УФСБ по Омской области. Д. 6816. Л. 433.

⁷Архив УФСБ по Омской области. Д. 13222. Т. 1. Л. 340.

⁸Архив УФСБ по Омской области. Д. 13222. Л. 240–242; Архив УФСБ РФ по Омской области. Д. 8457. Т. 1. Л. 62.

⁹Архив УФСБ по Омской области. Д. 13222. Л. 340.

¹⁰Архив УФСБ по Омской области. Д. 8457. Т. 2. Л. 34, 52.

для МГБ теперь были уцелевшие – бывшие осужденные, которые возвращались из заключения и вставали на особый учет как потенциальные противники советской власти. Такие «спецучетники» имелись и в Омском ветеринарном институте. В 1953 г. за ними пришли вновь.

В январе 1953 г. местное управление Министерства Госбезопасности (МГБ) арестовало несколько сотрудников института, предъявив им шаблонные обвинения в антисоветской деятельности. В их числе оказались ранее судимые профессора Н.Н. Болдырев и А.Д. Бальзаментов, а с ними – бывший бухгалтер института С.С. Сарапаев. Основанием для их ареста, очевидно, послужила серия клеветнических доносов, копившихся продолжительный срок, так как официальное обвинение гласило, что эти лица «будучи враждебно настроенными к существующему в СССР государственному строю, на протяжении длительного времени проводили антисоветскую агитацию и допускали террористические высказывания», «состояли в антисоветской профашистской группе; в военное и послевоенное время восхваляли немецкую армию, распространяли пораженческое настроение, клеветали на руководителей компартии и советского правительства»¹¹. Институту в очередной раз пришлось пережить состояние страха и унижения.

Военным трибуналом войск МВД по Омской области Н.Н. Болдырев был осужден на 25 лет заключения «за попытку совершения террористического акта и за террористические анекдоты» по ст. 19-58 п. 8 УК РСФСР без права кассации.

Профессора А.Д. Бальзаментова арестовали в феврале 1953 г., в сентябре Омский областной суд вынес ему приговор по необычному обвинению – «за активную борьбу против рабочего класса и революционного движения» (ст. 58-13 УК РСФСР), а также за антисоветскую агитацию и «участие в контрреволюционной организации». Срок заключения ему был назначен в 25 лет с конфискацией имущества, с лишением всех наград (медалей). В судебном приговоре отмечалось,

что Бальзаментов, «враждебно восприняв Октябрьскую социалистическую революцию, в 1919 г., находясь на службе в армии Колчака, являлся агентом контрразведки и выполнял различные поручения. Позднее поддерживал связь с враждебно настроенными лицами и систематически вел антисоветскую агитацию среди своих сослуживцев, клеветал на советскую действительность, политику партии и правительства, высказывал пораженческие настроения в отношении СССР в годы войны с немецко-фашистской Германией, восхваляя при этом немецких захватчиков».

Судебный вердикт утверждал также, что «работая заведующим кафедрой патанатомии Омского ветеринарного института, Бальзаментов проводил саботаж научно-исследовательской работы, что приводило к недоброкачественности и задержке диссертационных работ и отрицательно сказывалось на подготовке научных кадров». Таким образом, обвинение содержало полный набор чекистской клеветы, представлявшей пожилого профессора крайне опасным противником советской власти и государства.

Этот же областной суд подтвердил вскрытые чекистами «преступления» главного бухгалтера ветеринарного института С.С. Сарапаева.

Сергей Сергеевич Сарапаев до революции работал счетоводом-кассиром. С 1916 по 1918 г. служил в царской армии, окончил Омскую школу прапорщиков. В 1921–1922 гг. служил в Красной Армии, в Восточно-Забайкальском военном управлении, в штабе 5-й Краснознаменной армии. В 1922–1924 гг. работал в финансовых органах города Омска, с 1924 по 1952 г. – главный бухгалтер Омского ветеринарного института. Арестован 12 января 1953 г.

Военным трибуналом войск МВД Омской области 19 мая 1953 г. С.С. Сарапаев был осужден к заключению в ИТЛ на 25 лет с конфискацией имущества. Трибунал признал его виновным в антисоветской агитации и высказывании террористических намерений в отношении руководителей партии и советского правительства¹².

¹¹Архив УФСБ по Омской области. Д. 8457. Т. 2. Л. 52.

¹²Архив УФСБ по Омской области. Д. 8457. Т. 1. Л. 223, 264.

Начавшийся во второй половине 1950-х годов процесс пересмотра многих уголовно-политических дел открыл возможность их объективного рассмотрения, в том числе чудовищных обвинений в адрес А.Д. Бальзаментова, Н.Н. Болдырева и С.С. Сарапаева. В ходе очередного цикла допросов, но уже в новых условиях Бальзаментов отказался от прежних показаний, заявив, что оговорил себя в результате применения к нему морального давления и физического насилия со стороны следователя. Особая инспекция и прокуратура Западно-Сибирского военного округа подтвердила, что к уголовной ответственности А.Д. Бальзаментов был привлечен по сомнительным и непроверенным оперативным материалам. Бывший начальник УМГБ Омской области и следователь во время допросов Бальзаментова «применяли меры физического и психического воздействия» для получения нужных показаний. «Бальзаментов имеет преклонный возраст, является крупным ученым в области ветеринарии, автором более 40 научных работ». В июле 1955 г. Верховный суд СССР постановил: прекратить указанное дело, приговор Омского областного суда от 3 сентября 1953 г. в отношении Бальзаментова Арсения Дмитриевича отменить и из-под стражи освободить¹³.

Пережив трагический период судебных разбирательств, тюремного заключения, чекистских преследований и унижений, поте-

ряв многих своих коллег и учеников, профессор А.Д. Бальзаментов еще несколько лет смог продолжить научную и преподавательскую деятельность в Омском ветеринарном институте. Он скончался в 1964 г.

В этот период по неоднократным жалобам жены профессора Болдырева его следственное дело, как и дело С.С. Сарапаева, также было пересмотрено. По постановлению начальника управления КГБ по Омской области от 24 февраля 1955 г. преследование их прекратили и из-под стражи освободили.

Трагические судьбы преподавателей и сотрудников Омского ветеринарного института отчетливо отразили черты и своеобразие кадровой политики большевистско-сталинского государства периода 1920-х – начала 1950-х годов. Они стали свидетельством крайней нетерпимости и ксенофобии режима в отношении творческих, самостоятельно мыслящих людей, свидетельством стремления властей использовать их как своего рода человеческий материал, расходуемый по необходимости в периоды различных социальных экспериментов. Дальнейшее обращение к ранее закрытым источникам и изучение судеб специалистов и преподавателей позволит глубже представить историю не только Омского ветеринарного института, но и других высших учебных заведений и научных организаций Сибири.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Донченко А.С., академик РАН, научный руководитель

Папков С.А., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

✉ **Самоловова Т.Н.**, кандидат ветеринарных наук; ведущий научный сотрудник; **адрес для переписки:** Россия, 630501, Новосибирская область, р.п. Краснообск, СФНЦА РАН, а/я 463; e-mail: referent@ievsvd.ru

Донченко Н.А., доктор ветеринарных наук, руководитель

AUTHOR INFORMATION

Donchenko A.S., Doctor of Science in Veterinary Medicine, Academician RAS, Deputy Director

Papkov S.A., Doctor of Historical Sciences, Lead Researcher

✉ **Samolovova T.N.**, Candidate of Science in Veterinary Medicine; Lead Researcher; **address:** PO Box 463, SFSCA RAS, Krasnoobsk, Novosibirsk Region, 630501, Russia; e-mail: referent@ievsvd.ru

Donchenko N.A., Doctor of Science in Veterinary Medicine

*Дата поступления статьи 01.11.2018
Received by the editors 01.11.2018*

¹³Архив УФСБ по Омской области. Д. 6809. Т. 1. Л. 479.